

А

Н. А. Добролюбов

О степени участия народности в развитии русской литературы

"Очерк истории русской поэзии" А. Милюкова. Второе, дополненное издание. СПб. 1858 г.

Н. А. Добролюбов. Литературная критика

М., ГИХЛ, 1961

[OCR Бычков М. Н.](#)

Книжка г. Милюкова -- наша старая знакомая. Первое издание ее было в 1847 г., и тогда же она была оценена по достоинству в наших журналах. Новое издание этой книги приятно напомнило нам время первого ее появления и заставило подумать о том, что произошло в нашей литературе в последнее десятилетие. По-видимому, ничего не произошло особенного: в 1847 г. высказывались идеи и стремления, совершенно близкие к тем, какие высказываются в 1858 г. Книжка г. Милюкова может служить лучшим тому доказательством. Следуя мнениям Белинского о русских литературных явлениях, г. Милюков составил тогда очерк развития русской поэзии, -- и этот очерк до сих пор не теряет своей правды и значения. Тогда находил он хорошими только те явления русской поэзии, в которых выражалось сатирическое направление; и теперь не нашел он ничего, что можно бы было похвалить у нас вне сатирического направления. Тогда заключил он свой очерк словами Лермонтова: "Россия вся в будущем" -- и теперь заключает его теми же словами... Ожидаемое будущее еще не настало для русской литературы; продолжается все то же настоящее, какое было десять лет тому назад... Мы еще в том же гоголевском периоде и напрасно ждем так давно нового слова: для него еще, верно, не выработалось содержание в жизни.

Но если не заметно ничего особенно во внутреннем содержании и характере литературы, зато нельзя не видеть, что внешним образом она развилась довольно значительно. Вспомним, какие люди действовали у нас на литературном поприще в сороковых годах и до 1847 г. включительно. Хотя в этом году Гоголь уже издал "Переписку", но все же он был жив, и надежды на него не покидали его почитателей. За Гоголем возвышался гениальный критик его, энергически громко и откровенно объяснивший России великое значение ее национального писателя. За Белинским выселись еще два-три человека, возбуждавшие внимание публики к вопросам философским и общественным¹. Под их знаменем ратовала тогда литература против неправды и застоя; от них заимствовала она свою энергию и жизнь.

Теперь тоже литература призывает общество к правде и деятельности, тоже восстает против злоупотреблений, но кто несет наше знамя? Вокруг кого собрались литературные деятели? Из тех, кто одушевлял литературу в сороковых годах,

Иных уж нет, а те далече².

Из новых же деятелей нет никого, кто бы по своему таланту и влиянию равнялся Гоголю или Белинскому. Теперь нет литературных вождей, подобных прежним; они исчезли один за другим, русская литература утратила их в самый год смерти Белинского или недолго спустя³. Некоторые из них продолжали действовать и после, даже еще в больших размерах, чем прежде; но для большинства русской публики труды их оставались неизвестными в эти года. Так Гоголь до конца жизни не переставал работать над своим созданием; но только немногие, близкие к нему люди знали, какое произведение готовит он. До прочих едва доходили темные, неопределенные слухи о продолжении "Мертвых душ". Так было и с некоторыми из других литературных деятелей. Так и до сих пор, после смерти Гоголя и прекращения деятельности Белинского и некоторых его сподвижников, продолжается у нас отсутствие громкого имени, от которого приходила бы в движение литература, которым бы направлялась известным образом ее деятельность.

А между тем кто не видит, что литература, при всех своих утратах и неудачах, осталась верною своим благородным преданиям, не изменила чистому знамени правды и гуманности, за которым она шла в то время, когда оно было в сильных руках могучих вождей ее. Теперь никого нет во главе дела, но все дружно и ровно идут к одной цели; каждый писатель проникнут теми идеями, за которые лет десять тому назад ратовали немногие, лучшие люди; каждый, по мере сил, преследует то зло, против которого прежде возвышалось два-три энергических голоса. То, что было тогда достоянием немногих передовых людей,

А